

Глаза Хань Ли вспыхнули, и на его лице появилось серьезное выражение, глядя на зеленый стул на платформе.

«Может быть, человек, произносящий заклинание, должен сидеть на стуле, чтобы оно сработало? Интересно, стоит ли рисковать». В глазах Хань Ли появилось нерешительное выражение.

Это место было спрятано в таком загадочном месте, поэтому определенно таило в себе довольно важный секрет. Это было то, что даже бессмертные явно очень высоко ценили; как он мог быть готов уйти, не исследуя все в меру своих способностей?

Однако иллюзорная формация на диаграмме звездного неба было настолько устрашающей, что это, естественно, заставило его очень осторожно усадить свое золотое тело на стул в центре диаграммы.

«Итак, риск и награда всегда идут рука об руку. В общем, чем больше риск, тем больше награда. Я уже успешно проявил золотое тело, поэтому мне просто нужно использовать свою вторую Зарождающуюся Душу и рискнуть. Если я упущу эту возможность, я не найду никаких других бессмертных руин в Мире Духов».

После долгого размышления над этой загадкой на лице Хань Ли наконец появилось решительное выражение. Он всегда был склонен к ошибкам, проявляя осторожность, но перед лицом огромного искушения, создаваемого этим сокровищем, оставленным бессмертным, даже он был убежден пойти на риск.

Почти в тот же самый момент в черных глазах золотого тела вспыхнул странный свет, и оно немедленно двинулось к стулу.

Спустя несколько мгновений огромное золотое тело остановилось перед зеленым стулом, и оно, казалось, сомневалось, стоит ли ему садиться, из-за своих размеров. Таким образом, он немедленно сделал печать заклинания, и он быстро сжался во вспышке золотого света, уменьшившись до 10 футов в высоту по сравнению с его первоначальным ростом в 20 футов.

Только после этого он сел на стул и положил руки на подлокотники, продолжая повторять заклинание.

В этом случае изменения начали происходить вокруг золотого тела, как только оно начало произносить заклинание.

Стул внезапно вспыхнул зеленым светом, и на его поверхности появилась серия серебряных рун, начав вращаться вокруг золотого тела.

По мере того, как заклинание становилось все громче и ярче, в воздухе над платформой начали появляться пятнышки духовного света пяти цветов. Начало собираться все больше и больше пятнышек духовного света, и казалось, будто в воздухе порхают бесчисленные пятицветные снежинки, создавая весьма захватывающее зрелище.

Сердце Хань Ли дрожало, когда он смотрел на сцены, разворачивающиеся на платформе, пристальным немигающим взглядом.

Почти сразу после того, как начали появляться пятицветные пятнышки, на массивной диаграмме звездного неба на платформе внезапно появились золотой, серебряный и белый свет.

Солнце, луна и звезды вспыхнули, взорвавшись духовным светом трех разных цветов. Духовный свет снова вспыхнул, мгновенно формируя скошенную серебряную руну, руну золотой печати и другую руну в белом тексте, которую он никогда раньше не видел. Руны образовали своеобразную световую формацию, окутавшую всю платформу внутри.

Девять марионеток в серебряных доспехах и проекция золотого тела были расположены прямо в ядре и в других жизненно важных местах световой формации, и между ними, казалось, возникла нечеткая, но глубокая связь.

При виде этого в глазах Хань Ли вспыхнул странный свет, но он не предпринял никаких дополнительных мер.

Вторая Зарождающаяся Душа уже достигла нескольких заключительных фраз своего заклинания, и лазурный свет вспыхнул в глазах девяти марионеток, и они наконец начали действовать.

Все марионетки внезапно сместились на полшага вперед или назад от своего первоначального местоположения, и это вовсе не было серьезным изменением, но внезапно произошла вспышка ограничительных колебаний. Колебания резонировали со световой формацией, и сцены, разворачивающиеся внутри формации, мгновенно менялись.

Пятицветные пятнышки света, парящие в воздухе, вздрогнули, прежде чем погрузиться в световую формацию, как проливной шторм.

В то же время золотое пламя вырвалось из тел девяти марионеток, державшихся за свои серебряные алебарды.

Золотое пламя отражалось от их серебряных доспехов, заставляя марионеток казаться величественными и внушительными, как небесные генералы.

Однако эти марионетки явно были созданы не только для того, чтобы хорошо выглядеть; как

только возникло золотое пламя, из их тел внезапно вырвались взрывы огромного духовного давления.

Это духовное давление было настолько огромным, что мгновенно заставило Первозданную Мирскую Ци вокруг платформы подняться и закружиться, образуя порывы сильного золотого ветра, завывавшего в воздухе.

Хань Ли находился на расстоянии более 300 футов, и на него едва ли можно было взглянуть из-за периферийных порывов золотого ветра, но выражение его лица сразу же резко изменилось. Золотой свет вспыхнул от его тела, и он выстрелил в ответ, как гигантская стрела, словно его поразила какая-то огромная сила.

Он снова появился на расстоянии более 200 футов в мгновение ока, и ему удалось лишь с трудом удержаться на ногах после того, как он споткнулся на несколько шагов назад.

Духовное давление этих марионеток было поистине ужасающим! Несмотря на то, что тело Хань Ли в настоящее время было более мощным, чем тело культиватора средней стадии ранга святого, он все еще не мог противостоять духовному давлению ни на мгновение. Хань Ли, естественно, был ошеломлен этим развитием событий, но у него не было времени останавливаться на этом, и он поспешно поднял голову, чтобы взглянуть на платформу.

Серебряные алебарды в руках девяти воинов в доспехах внезапно вздрогнули в унисон, и каждая из них испустила золотой столб света, устремившийся прямо к золотому световому шару вверху, исчезнув в нем во вспышке.

Странный грохочущий звук немедленно раздался изнутри светового шара, и свет внутри него начал быстро вращаться, медленно образуя гигантский вихрь.

Трехцветный свет закрутился в огромной световой проекции, и трехцветная руна, которая была практически того же размера, что и формация, медленно появившаяся, мгновенно взлетела в воздух.

Спустя несколько мгновений гигантская руна растворилась в золотом водовороте, и золотой свет яростно вспыхнул, и раздался громкий грохочущий звук.

Сразу после этого из вихря возникли мощные пространственные колебания, и раздалось несколько грохочущих ударов, а золотые столбы света, извергавшиеся из серебряных алебард, мгновенно увеличились более чем в два раза по сравнению с первоначальной толщиной, что сделало их толщину сопоставимой с толщиной больших чаш.

Яркий свет также исходил от световой формации на платформе, создавая существенный трехцветный световой барьер, а затем окутывал всю платформу внутри.

Бесчисленные золотые и серебряные руны в безумии возникли внутри светового барьера, и они дрейфовали прямо к золотому телу, сидящему на стуле.

Вся световая формация была задействована в максимальной степени, и грохочущие удары стали оглушительными, как раскаты грома.

В то же время Хань Ли внезапно почувствовал, что свет вокруг него внезапно потускнел, и, осматривая свое окружение, он сразу же сильно испугался.

Он вернулся в массивное звездное небо, в котором уже однажды был пойман в ловушку. Однако в этот раз у него была довольно странная перспектива: он смотрел на все сверху вниз, а прямо рядом с ним парила серия палящих белых звезд.

Золотое тело, зеленое кресло, трехцветная световая формация, бронированные воины и золотой вихрь также находились в одном и том же звездном небе.

Хань Ли резко взмахнул рукавом, и летающий меч длиной около дюйма вырвался вперед, а затем повернулся вокруг, превратившись в полосу лазурного света.

Лазурный свет прорезал несколько близлежащих звезд, полностью рассеяв их в процессе, но всего через несколько мгновений разрушенные звезды вернулись в нормальное состояние среди вспышек белого света.

Хань Ли приподнял бровь, увидев это, но внутренне почувствовал облегчение. Казалось, что это звездное небо не было миром иллюзий, и в этом случае ему удалось сохранить ясность ума.

Однако, как только эта мысль появилась в уме Хань Ли, пространственные колебания, исходящие из золотого вихря, внезапно стали в несколько раз сильнее.

Колебания, казалось, сформировали материальные волны, которые были видны невооруженным глазом, извергаясь из вихря во всех направлениях.

Небо затуманилось из-за этих колебаний, и казалось, будто все звездное небо произвольно перевернулось с ног на голову.

Внезапно раздался громкий грохот, как будто небо и земля были разорваны на части, и необычайно толстый белый столб света вырвался из золотого водоворота. Столб света с безошибочной точностью поразил световую формацию на платформе, охватывая при этом стул и золотое тело.

Звук завывающего ветра и грохота грома можно было услышать изнутри столпа света, и он содержал бесчисленные пятицветные руны. Несмотря на то, что Хань Ли в настоящее время находился в сотнях футов от него, он все еще мог ощущать чрезвычайно чистую духовную силу,

заключенную в столпе света. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что столп света не просто содержал духовную ци. Казалось, что он был наполнен безмерно огромной аурой, подобной ауре звезды.

Прежде чем вторая Зарождающаяся Душа успела среагировать, столб света опустился на золотое тело, пространство вокруг него мгновенно сузилось, и на его тело обрушился взрыв непреодолимой силы.

Даже при огромной силе золотого тела оно не могло пошевелить даже пальцем.

Чистая духовная сила в столпе света и пятицветных рунах хлынула в золотое тело бешеной неудержимой волной.

Выражение лица Хань Ли резко изменилось, когда он посмотрел издалека.

На таком близком расстоянии его главная Зарождающаяся Душа все еще имела тесную связь с его второй Зарождающейся Душой, поэтому он мог напрямую ощущать все, как если бы он был самым золотым телом.

С неистовым притоком чистой духовной силы и пятицветных рун Высшая Иньская Дьявольская Ци, которую вторая Зарождающаяся Душа культивировала до пика средней стадии Зарождающейся Души, мгновенно перешла на позднюю стадию Зарождающейся Души, как если бы это было узкое место между двумя стадиями даже не существовало.

Более того, под светом столба вторая Зарождающаяся Душа продолжала становиться все более мощной с невероятной скоростью. Всего несколько мгновений спустя она достигла вершины поздней стадии Зарождения Души и натолкнулась на узкое место стадии Божественной Трансформации.

Это было препятствие, которое даже Хань Ли едва преодолевал в прошлом, но вторая Зарождающаяся Душа просто перешла на раннюю стадию Божественной Трансформации, как если бы она прогуливалась по парку.

Её уровень культивации рос очень быстро, и прошло менее 10 мгновений с тех пор, как столп света упал на золотое тело.

Хань Ли был по понятным причинам чрезвычайно удивлен и с трудом мог поверить информации, которую передавала ему вторая Зарождающаяся Душа.

Однако что было еще более удивительно, так это то, что проекция золотого тела начала крошиться под столпом белого света, распадаясь на тысячи капель золотой жидкости, парящих внутри столба света. Таким образом, вторая Зарождающаяся Душа была полностью разоблачена.

Однако, прежде чем Хань Ли смог понять, было ли это положительным или тревожным событием, некоторые из пятицветных рун в воздухе внезапно уменьшились до размера рисовых зерен, а затем превратились в капли золотой жидкости.

Эти капли золотой жидкости, казалось, снова и снова очищались какой-то таинственной силой, и Хань Ли и вторая Зарождающаяся Душа внезапно испустили крик мучительной агонии в унисон.

Чёрная Ци второй Зарождающейся Души бурно бурлила по телу, которое бесконтрольно вздрагивало, и Хань Ли сразу же упал с неба в виде шара золотого света.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1386288>